

Российский журнал исследований билингвизма 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии Том . 2021

Русская картина мира в современной русскоязычной армянской литературе о детях и подростках (на материале произведений Н. Абгарян и М. Петросян)

Денисенко Елена Николаевна

Научный редактор издательства «Русский язык». Курсы, Дипломатическая академия МИД РФ

Российская Федерация,

Дмитриевская Лидия Николаевна

доцент, Литературный институт им. А.М. Горького

Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу получивших немало литературных премий романов - мистического «Дом, в котором...» М. Петросян и автобиографического «Манюня» Н. Абгарян. Теплые и живые воспоминания о детстве с проделками и наивными детскими суждениями и решениями в «Манюне», завораживающие описания странного Дома и его обитателей в «Доме, в котором...» дают возможность с полной уверенностью говорить о культуре русскоязычия в Армении. Произведения анализируются с точки зрения воспроизведения в произведениях и восприятия читателем русской картины мира через характерные черты русского национального характера, которые талантливо отражены с присущей писателям, живущим не в русскоязычной среде, особой эстетикой, что делает романы, объединенные поиском нравственного смысла, явлением в детской литературе. Сохраняя традицию армянской литературы на любом языке писать об Армении, ее культуре, армянине и его душе, М. Петросян и Н. Абгарян глубоко, в то же время непосредственно и зримо показывают значимость взаимодействия культурных систем, необходимость многопланового межнационального диалога, доказывая суть и сущность исторического, социального, духовного единения, прививая подросткам взрослую мораль через пронзительное осознание душевности, нравственности, соучастия, сочувствия и т.д. как составляющих национальной картины мира. Статья посвящена анализу получивших немало литературных премий романов - мистического «Дом, в котором...» М. Петросян и автобиографического «Манюня» Н. Абгарян. Теплые и живые воспоминания о детстве с проделками и наивными детскими суждениями и решениями в «Манюне», завораживающие описания странного Дома и его обитателей в «Доме, в котором...» дают возможность с полной уверенностью говорить о культуре русскоязычия в Армении. Произведения

анализируются с точки зрения воспроизведения в произведениях и восприятия читателем русской картины мира через характерные черты русского национального характера, которые талантливо отражены с присущей писателям, живущим не в русскоязычной среде, особой эстетикой, что делает романы, объединенные поиском нравственного смысла, явлением в детской литературе. Сохраняя традицию армянской литературы на любом языке писать об Армении, ее культуре, армянине и его душе, М. Петросян и Н. Абгарян глубоко, в то же время непосредственно и зримо показывают значимость взаимодействия культурных систем, необходимость многопланового межнационального диалога, доказывая суть и сущность исторического, социального, духовного единения, прививая подросткам взрослую мораль через пронзительное осознание душевности, нравственности, соучастия, сочувствия и т.д. как составляющих национальной картины мира.

Ключевые слова: эстетика романа, национальная картина мира, архетип, мифология, культурные ценности.

Дата публикации: 23.03.2022

Ссылка для цитирования:

Денисенко Е. Н. , Дмитриевская Л. Н. Русская картина мира в современной русскоязычной армянской литературе о детях и подростках (на материале произведений Н. Абгарян и М. Петросян) // Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Языковая концептуализация мира и билингвизм: проблемы интерференции, лингводидактические и литературоведческие дискуссии С. 54-61 [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019136-5-1> (дата обращения: 25.07.2024).

1 **Введение**

2 Литература для детей и подростков на протяжении многих лет была в центре внимания как читателей, так и литературных критиков. Различные жанры, адекватный возрасту читателей настрой автора, знание детской психологии, посыл на вечные ценности и менталитет [8; 13; 26 и др.] делают современные произведения детской и подростковой литературы актуальными и востребованными. Авторы чувствуют тенденции в предпочтениях молодого поколения, поэтому направленность их деятельности широка: от популярной фэнтези до глубоких философских рассуждений, способных обогатить личность ребенка [10].

3 **Постановка проблемы**

4 В 2005 году была учреждена «Русская премия». Её вручают писателям, пишущим по-русски и проживающим за пределами России. Почему нерусские писатели или писатели, живущие в Белоруссии, Армении, Казахстане и в более дальних станах, пишут сегодня по-русски? Ответы на этот вопрос могут основываться как на чувственном восприятии действительности, так и иметь политизированную идеологическую базу. Эстетическая составляющая представляется наиболее продуктивной для анализа русской литературы, которая не перестает быть русской от того, что её написали нерусские писатели. Главный редактор журнала «Дружба народов», член жюри «Русской премии» Александр Эбаноидзе в 2006 году высказал мнение, что «писать на неродном языке — это всегда примета биографического излома», и если «проследить биографии писателей..., можно обнаружить, что за их русскоязычием обычно стоит какая-то драма, которая лишает естественной возможности самовыражения на родном языке: Айтматов был детдомовцем» [20]. Однако данное утверждение опровергается многими национальными детскими писателями, которые в том числе для сохранения этнического многообразия, для продвижения традиционных ценностей, признания, узнаваемости своего народа, пишут на русском языке. Так что русскоязычная литература вне пределов России – явление в большинстве случаев не драмы, а способа развития и сбережения национальной культуры и памяти.

Актуальность вопросов, связанных с написанием русскоязычных произведений национальными авторами, проявляется и в предназначении литературы. Современные дети и подростки ищут для себя то, что им интересно, поэтому многие детские произведения, которые принято называть классическими, остаются часто вне поля зрения читателей. Заменой им стали «научные», «познавательные», «производственные» сказки, комиксы, книги в стиле фэнтези разной направленности (исторические, экологические, футуристические и др.), произведения нон-фикшн, сиквелы и приквелы и др. Авторы ищут, используя жанровое разнообразие, новых героев и концепций их поступков, слов, межличностного взаимодействия, возможности отражения трансформируемого мира, моделей социальной реальности, культурного пространства.

5 История вопроса

6 Анализ русскоязычной литературы мультикультурных писателей для детей и подростков является актуальной и новой проблемой с точки зрения современной социальной ситуации и этноментальности самого автора, описываемых героев и места повествования. Билингвизм, являющийся естественным следствием политических, социальных, культурных трансформаций современного мира, привел к появлению на постсоветском пространстве русскоязычных художественных произведений [3; 9]. Причины написания русских текстов различны. Советская литература, ставшая предшественником современных национальных литератур бывшего государства, создавалась и функционировала на рубежах и во взаимодействии культурных систем и на основе многопланового межнационального диалога. Воспитание детей на основе понимания и уважения своей и других культур становится одним из главных направлений современной детской литературы. Русскоязычные национальные художественные произведения создаются на стыке культур и декларируют историческое, социальное, духовное единение на основе русского языка. В отечественной филологии данный феномен рассматривается исследователями как транскультурное явление, как процесс «мягкой» русской силы, как необратимое движение интенсификации поликультурности и глобализации, взаимозависимости и т.д. [23; 24]. Активное исследование проводится на материале русскоязычной прозы народов России [21; 25 и др.], тема же анализа художественных произведений, написанных на русском языке авторами на постсоветском пространстве, остается малоизученной и фрагментарной [5; 6; 18; 19; 22]. Детская же русскоязычная литература практически не исследована.

7 Цель исследования

8 Целью данной работы является рассмотрение текстов русскоязычных произведений Наринэ Абгарян и Мариам Петросян с позиции транслирования русской картины мира, основанного на принципах активного межнационального диалога, этнической идентичности и уважения к другим, роста и развития юной личности. В связи с этим в качестве основной поставлена задача отразить авторские концепции армянских русскоязычных детских писателей, касающиеся процессов взаимосвязи и взаимодействия с реальным и иррациональным миром, с историческим прошлым, с культурным пространством.

9 Методы исследования

10 В качестве основного метода был использован метод дескриптивного анализа художественных произведений. Методологической базой послужили труды исследователей детской и подростковой литературы [1; 11; 12; 16 и др.].

11 Обсуждение

12 В 2010 году «Русскую премию» вручили Мариам Петросян за книгу «Дом, в котором...» за книгу о больных детях, живущих в доме-интернате для инвалидов. Сама М. Петросян говорит, что «на самом деле болезни и физические недостатки моих героев имеют значение лишь постольку, поскольку мне нужно было создать замкнутое пространство,

живущее закрытой, скажем так, камерной жизнью, и обычная школа-интернат не дала бы мне такой большой «закрытости», так что сама тема инвалидов, «людей с ограниченными возможностями», не имеет здесь такого уж значения...» [14]. Эстетика романа транслирует русскую картину мира: в романе представлено необъятное пространство и бесконечное время. Рекламный буклет Дома, который начал разваливаться в прошлом веке, повествует о «более чем вековой истории и бережно хранимых традициях». Для ребенка время течет особенно долго, и вековая история для него является вечностью. В одной из детских групп введен запрет на измерение времени: «Переселяемому в четвертую группу настоятельно рекомендуется избавиться от любого вида измерителей времени: будильников, хронометров, секундомеров, наручных часов». Имя одного из главных героев — Эрик, что означает «вечный». Пространство Дома — весь Космос, или огромный улей. Кафе называется «Лунная дорога», объявление начинается с обыденного императива «Раздвинь рамки вселенной!» Группы детей разделены по отношению к «власти» в Доме: уважение к власти и законопослушность одной группы соотносится с теорией русского национального характера «пеленочного детерминизма» Дж. Горера; саморазрушение, присущее другой группе, отсылает к мазохистской теории Д. Ланкура-Лаферьера. Главный герой путешествует между группами, ищет абсолютное добро (религиозная теория Н.О. Лосского), пересекает невидимую границу. Фактор чуда, который присутствует как герой в повествовании, обуславливает детскую веру в необычное, жажду необъяснимого. Отношение к миру в Доме как к чему-то неконтролируемому также отражает русскую национальную картину мира. Неагентивность, присущая русскому языку, обуславливает созерцательное отношение героев к происходящему: многие из ребят умеют уходить в себя, чтобы побыть одним. Склонность к крайним и категоричным моральным суждениям, любовь к морализаторству, присущая русской культуре [2] (возможно, как и любой традиционной культуре), послужила завязкой сюжета — красные кроссовки, которые надел Курильщик, не понравились Фазанам, и они его обсудили, осудили и выгнали из своей группы. Основным посылом романа можно считать тенденцию к смягчению небезупречности, «ущербности». Горбуна называют Ангелом, представляя его горб как пару сгоревших крыльев, читатель не сразу понимает, что подростки и дети повествования — инвалиды. Осознание несовершенства обитателей Дома и стремление его оправдать — одна из главных мыслей книги. В основе сюжета книги М. Петросян «Дом, в котором...» можно обнаружить архаичные, сказочные образы. Сам Дом подобен избышке Бабы Яги: он находится на границе миров, окружен белыми зубьями («длинные многоэтажки здесь выстроены зубчатыми рядами» [15, С. 3] , «зубья белы, многоглазы» и т.п.), в нём останавливается время, у живущих там нет имён, только клички... Выход из дома возможен в два мира: в «наружность», мир нормальных людей, и в мир иной, который, как и в русских народных сказках, ассоциирован с лесом. Уточним, что не только в русских сказках есть образ леса как мир волшебства или граница между мирами — этот древний мифологический и сказочный образ давно вошел в мировую литературу (Данте, Шекспир, Толкиен, Кэрролл и мн. др.). У иного мира нет названия — это Лес, другая сторона дома, Изнанка. В каждую ночь сказок герои — дети инвалиды, живущие в доме-интернате — рассказывают о своих походах туда, по ту сторону Дома. Название этой ночи напрямую отсылает читателя к волшебной сказке, в основе сюжета которой — пересечение запретных границ с помощью волшебного помощника. Такие помощники есть и в Доме, они выполняют функцию Бабы Яги, помогающей Иванушке пересечь границу миров и оказаться в Тридесятном царстве, в царстве мёртвых [17]. В финале романа в ночь перед выпуском из Дома Слепой¹ и Табаки уводят в потусторонний мир более двадцати детей, среди них были все «неразумные» (Иванушки-дурочки), которые не могут жить в мире людей. Аргументированное использование автором антропометафор с ярко выраженной национально-культурной коннотацией свидетельствует о глубоком знании М. Петросян мифологических и сказочных персонажей, являющихся частью русской национальной картины мира [27] . Инвалиды (отрубленные руки, ноги, выколотые глаза или слепота, немота) в изобилии представлены в русских сказках: «Безногий и слепой богатыри»,

«Косоручка» («Безручка»), «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», «Лихо одноглазое» («Лихо»), «Звериное молоко», «Молодильные яблоки», «Слепцы», «Правда и кривда», «Крошечка-Хаврошечка», «Гуси-лебеди», «Ведьма и Солнцева сестра» и др. Немало в сказках дураков и неразумных: «Незнайко», «Иванушко-дурачок», «Набитый дурак», «Емеля-дурак», «По щучьему велению» и мн. др. В.Е. Добровольская пишет в своей статье «Мнимая инвалидность в волшебной сказке», что «в сказках репрезентация инвалидности отличается от отношения к телесным и психическим недугам в фольклорной традиции в целом. Для народного мировоззрения физическая ущербность довольно часто становится неким знаком избранности, указанием на принадлежность человека к группе людей, наделённых особыми сверхъестественными способностями... В сказочном тексте отношение к инвалидности иное. В сказках инвалидность бывает не только реальная, но и мнимая. С помощью мнимого недуга сказочные герои скрывают свой истинный статус, помогают близким освободиться от чар и т.д. Ложная болезнь может выступать как своеобразное испытание героя. Необходимость в имитации инвалидности пропадает тогда, когда герой достигает желаемого результата» [4, с. 51]. Есть в Доме и Иваны-Царевичи: колясочник Лорд, безрукий Сфинкс — эти герои обретают своих царевен, но в финале пути у них разные: Лорд и Рыжая уходят в другой мир и теряют там друг друга, а Сфинкс и Русалка возвращаются в «наружность» и тоже теряют связь друг с другом. Так же и в волшебной сказке: герой или возвращается в свой мир с невестой/женой («Иван-царевич и серый волк», «Царевна-лягушка» и др.), или остаётся в ином мире с обрётённой там женой («Незнайко», «Два Ивана-солдатских сына» и др.). Потерю невесты при возвращении и новый круг испытаний героя встречаем в сказках «Иван царевич и серый волк», «Три царства — медное, серебряное и золотое» и др. В финале романа «Дом, в котором...» есть и свадьба: Лэри и Спица вернулись в «наружность» мужем и женой. Путь героя в иной мир и его возвращение домой соотнесены В.Я. Проппом, Дж. Кэмпбеллом с инициацией. Герои, возвратившиеся в «наружность», выросли, повзрослели, отпустили детство. Сама М. Петросян в интервью газете «Первое сентября» говорит: «По большей части их страх перед «наружностью» — это страх вырасти» [14]. Так, армянская писательница в книге, написанной на русском языке, воплотила архаичные, архетипические, мифологические, сказочные схемы — наследие языческого прошлого, которые до сих пор определяют менталитет русского человека: вера в чудесное, в тонкую грань видимого и невидимого миров, обращение с просьбами и надеждами к миру иному — именно оттуда, из чудесного мира, русский человек ждет помощи, веря не в свои силы, не в медицину и науку, а в провидение, заклинание, молитву... Почему нерусский писатель написал по-русски: — Чтобы расширить читательскую аудиторию? — Русский язык обладает более выразительными языковыми средствами? — Русский язык остается языком межнационального общения? Книгу перевели на 10 языков, и можно предположить, что, написав по-русски, М. Петросян не стремилась изначально расширить предполагаемую аудиторию. Армянский язык обладает не меньшими выразительными средствами, чем русский. Скорее всего, М. Петросян является частью русского мира, как и все жившие в советское время: общий язык с его подсознательными кодами, общая культура, схожее детство с волшебными сказками и фильмами по ним. Наринэ Абгарян получила в 2011 г. звание лауреата премии «Рукопись года» за повесть «Манюня». В отличие от «Дом, в котором», где М. Петросян создала замкнутый мир, где большую роль играет подтекст, в книге Н. Абгарян всё максимально достоверно: в «Манюне» выведены автобиографические герои и узнаваемые советские и общечеловеческие реалии жизни. Н. Абгарян вводит не так много собственно армянских реалий, даже угощения бабы Розы не пестрят названиями армянской национальной кухни — это позволяет любому читателю, чьё детство прошло в советское время, узнать в девочках Наринэ и Манюне себя, независимо от того, где это детство протекало - на севере или на юге нашей большой общей страны. Н. Абгарян написала свою трилогию про «любопытных и всегда готовых к подвигу советских детей». Это обстоятельство предопределило, на каком языке должна быть написана книга. В ней показана общая культурно обусловленная модель поведения для всех советских детей: музыкальная школа или художественная, пианино или скрипка, школа

каждый день, а в исключительных случаях - баня. В трилогии прослеживается наличие между героями и нами, читателями, специфических каналов коммуникации, общих культурных и эстетических традиций: мамы и бабушки вяжут, шьют и вышивают, бешено закручивают припасы, используют мазь Вишневского, готовят тазик оливье. Показаны общепринятые формы восприятия и реагирования на условия жизни: за детей отвечают всем миром. Кормят их, воспитывают и приглядывают за ними все старшие. Это было нормальное социально одобряемое индивидуальное и коллективное поведение. Наличие общей исторической судьбы, как бы пафосно это ни звучало в контексте анализа детской и подростковой литературы, также ярко демонстрируется в трилогии: герои празднуют Первомай и очередную годовщину Великой Октябрьской революции, не забывают, что было с их семьями до революции, в Российской Империи. География трилогии охватывает маленький горный город Берд и большой морской порт Новороссийск, столицу Армении — Ереван, и столицу Азербайджана — Баку. Друзья и знакомые семей Щац и Абгарян живут в Москве, Кисловодске и Кировакане. Трилогия населена как минимум пятью национальностями: армяне, татары, евреи, русские, азербайджанцы и одна литовка. Национальный вопрос поднимается только в контексте кухни. Дедушка Манюни, везде пытающийся найти армянские корни, показан в заикленности на своей национальной гордости и обиде как поведенческое исключение. Величие, единственность страны советских детей репрезентируется через наличие в маленьком горном селении больницы, школ, в том числе и музыкальной и художественной, оборонного завода, театра, новых домов и строек, на которых традиционно играют дети. Трилогия реалистична: в магазинах традиционно хоть шаром покати, в кафе при автовокзале лучше детей не кормить, мамы и бабушки в условиях тотального дефицита устраивают быт своих семей, папы — уважаемые труженики, потому что плохих и неважных профессий не бывает. Маленький городок Берд вносит вклад в цивилизацию своей страны: заразительно для соседей-азербайджанцев демонстрирует трудовую доблесть на Первомай, вносит вклад в культуру (постановка «Отелло» в местном театре), укрепляет ВПК (папа Миша - талантливый конструктор на оборонном предприятии). Девочки живут с уверенностью в значимости, величии и единственности своей страны. Баба Роза готовит приданое для Манюни; детей учат, чтобы они были не хуже, чем Спиваков; дети, как и все дети СССР, радуются сладкой воздушной кукурузе, разноцветным карамельным петушкам на палочке, шоколадному мороженому в вафельном стаканчике. Скоро обесценятся как культурные реалии набор юного химика, шахматы и шашки, уйдут в Лету пионерлагеря и райком партии. Скоро вся страна пройдет через войны, крах, нищету. Проснутся национальное высокомерие, национальная подозрительность, национальная воинственность. В повествовании Н. Абгарян чувствуется желание посмеяться читателя: используются такие приемы комического, как неожиданное узнавание, несоответствие результата ожидаемому, оксюморонность, ирония, сочетание высокого и низкого слога, соединение книжного и просторечного, а также выбираются для рассказа смешные ситуации и человеческие типажи. Но главное обаяние книги в её колоритном, неолитературенном, живом языке персонажей. Если «Дом, в котором...» переводим на другие европейские языки, то «Манюня» Н. Абгарян по языку и содержанию предназначена для русского/советского мира с общим прошлым: эта книга напоминает время, когда народы соседних или близких государств были одной братской семьей, жили общими радостями и проблемами. Описанная Н. Абгарян реальность, многие шутки, ирония над социальными, политическими, мировоззренческими перегибами советского времени, наверное, не будут поняты во всей полноте теми, кто не был внутри эпохи, потому что в переводе потеряется речевой колорит героев и перестанут «работать» многие шутки. В одном из интервью Н. Абгарян поделилась своими переживаниями по поводу французского и английского переводов книги «Манюня» и рассказала, как англичане смеялись, отыскивая серию, в которой можно было бы издать эту книгу: «Криминальное чтение», «Как нельзя воспитывать детей». Конечно, это шутка, но она показывает, насколько важен культурный контекст для адекватного восприятия книг Н. Абгарян. Книга о детстве в армянском приграничном городке Берд невольно стала важным политическим явлением, потому что она примиряет враждующих. Пока русские и украинцы,

армяне и азербайджанцы читают «Манюню», вспоминая своё такое похожее детство, в них угасает вражда. Хотелось бы, чтобы русский всегда был языком, на котором пишутся книги мира и заключаются мирные договоры.

13 **Выводы**

14 В чем же феномен армяно-русской современной литературы о детях и подростках? Эта литература, написанная армянскими по происхождению писательницами на русском языке:

- отражает не только русскую национальную картину мира, но и репрезентирует общечеловеческие ценности;
- расширяет границы мира: в мистическом плане у М. Петросян, в культурном и историческом прошлом у Н. Абгарян;
- создаёт образ детства как поры, где нет времени, границ и каких-либо стереотипов, потому что «всё, что происходит с человеком после четырнадцати лет, — не имеет большого значения» [7].

15 **Заключение**

16 Анализируемые художественные произведения отражают современную тенденцию к трансформации и диверсификации повествования. Использование классических приемов в новой эстетической составляющей, динамичность сюжета, ярко выраженная авторская позиция, доминанты взаимоотношений, личных впечатлений, сочетание реальности, мифологичности, сказочности, национальной и русской ментальности делают книги интересными не только для детей, но и адресованы взрослым читателям, отвечают их потребностям, отражая и русскую картину мира, и общие для всего человечества ценности и культурное наследие. Русская картина мира, как и образ России, все чаще находит отражение в армянской литературе. И превалируют в этом значимые культурные коды. Анализируемые произведения смогли доказать читателям не только важность приближения к идеалам, но и потребность в единении, союзничестве, в понимании смысла категории «мы». Ответ на вопрос «Почему на русском?» у каждого автора свой. Для кого-то – это следствие советского прошлого, для других – неразрывность с русским народом, а значит, с русским языком, часто причина в традициях семьи, образовании на русском... М. Петросян и Н. Абгарян пишут, как чувствуют, как понимают и воспринимают. Пишут о единстве в понимании добра и зла, смелости и трусости, любви и ненависти, справедливости и предательстве.

Примечания:

1. Баба Яга тоже слепа. Как пишет В.Я. Пропп, «хотя в русской сказке этого никогда не говорится, но всё же можно установить, что она слепая, что она не видит Ивана, а узнаёт его по запаху» >>>> .

Библиография:

1. Арзамасцева И.Н. Детская и подростковая литература // История русской литературы XX–XXI веков / Под общ. ред. В. А. Мескина. М.: Юрайт, 2019. С. 359–379.
2. Вежбицкая А. Русский язык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/ling/wierz_rl.htm
3. Галичкина Е. Н. Современные подходы к изучению лингвистического явления феномена билингвизма // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Материалы 3-й международной научной конференции. Курганский государственный университет. 2016. С. 150-154.

4. Добровольская В.Е. Мнимая инвалидность в волшебной сказке // Вестник Литературного института. №1, 2018. С.12-27.
5. Иванов А. Литература на русском языке в постсоветских странах как фактор самоидентификации славянских народов// Пространство литературы. 2019. С. 93-99.
6. Киреев В. Х. Проблема характеров и обстоятельств в современном историческом романе русских писателей Узбекистана. Самарканд, 1973. 263 с.
7. Киселев В. Девочка и птицелет. Москва, Издательство «Детская литература», 1966. 48 с.
8. Киселев В. С. Мультикультурализм в литературном измерении: проблемы и перспективы развития в российском литературоведении // Проблемы национальной идентичности в русской литературе XX века: по материалам 2-й Интернет-конференции "Русскоязычная литература в контексте славянской культуры: проблемы национальной идентичности" (30 октября - 10 ноября 2009 г.) / науч. ред. Т. Л. Рыбальченко. Томск: Издательство Томского университета, 2011. С. 5-32.
9. Корнеева Т. А. Лингвокультурологическое прочтение художественного произведения с двойным национально-культурным колоритом // Эпоха науки. 2020. №22. С. 247-250.
10. Лойтер С.М., Яснов М.Д. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. №5 (182), 2019. С. 101-107.
11. Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики. М.: Мегатрон, 1997. 381 с.
12. Минералова И.Г. Детская литература. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 333 с.
13. Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт, научно-методический электронный журнал, № 7, 2019. С.10-22.
14. Петросян Мариам: «Мои герои не хотят расставаться со своим детством». Интервью. // Первое сентября. Газета для учителя. № 1. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=201000128>
15. Петросян М. Дом, в котором... Книга первая «Курильщик». М.: Livibook, 2018. 14 с.
16. Покровская А.К. Основные течения в современной детской литературе // Детские чтения, 2013. С. 6-35.
17. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2005. 364 с.
18. Развитие национальных литератур народов России и стран Содружества Независимых Государств // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск–Воткинск, 23?24 мая 2019 г.) / Нац. б-ка Удмурт. Респ.; [сост. Е. В. Егорова]. Ижевск, 2019. 113 с.
19. Русская литература вне России: борьба с несуществованием или новое рождение? (23.12.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/17057>

20. «Слово писателя теперь звучит шепотом». Интервью с Александром Эбаноидзе // Информационно-аналитическая газета армянской диаспоры стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.noev-kovcheg.ru/article.php?n=95&a=34>
21. Султанов К. К. От «единства многообразия» к «единству-в-различии»? Из опыта изучения литератур народов России // Вопросы литературы. №1. 2016. С. 64-103.
22. Султанов К.К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // Научная конференция «Ломоносовские чтения» МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2016. М.: МГУ, 2016. С. 154-162.
23. Тиханов Г. «Малые и большие литературы» в меняющемся формате истории литературы // Вопросы литературы. № 6. 2014. С. 253–278.
24. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации. Жить никогда, писать ниоткуда. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
25. Фролкина Д.И. Русскоязычные произведения для детей в литературе коренных народов Якутии. Дисс. канд... филолог. наук., М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. 204 с.
26. Denisenko Elena N. Some features of Russian and polish language picture of the world // WUT 2020 10th International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020, P. 358-364. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10030/10832/article_10030_10832_pdf_100.pdf
27. Denisenko Elena N. National and cultural semantics of Russian anthropometaphors // International Linguistic Science and Practice Conference “Methods of Teaching Foreign Languages 2.0: Real vs. Virtual” 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/38/shsconf_mtf12021_02018/shsconf_mtf12021_02018.html

The Russian Picture of the World in modern Russian-language Armenian literature about children and adolescents (based on the works by N. Abgaryan and M. Petrosyan)

Elena Denisenko

Scientific editor of the publishing house , Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Russian Federation,

Lidiya Dmitrievskaya

Associate Professor, Literary Institute. A.M. Gorky

Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of novels that have received many literary awards - the mystical "The House in which ..." by M. Petrosyan and the autobiographical "Manyunya" by N. Abgaryan. Warm and vivid memories of childhood with tricks and naive childish judgments and decisions in "Manyunya", fascinating descriptions of a strange house and its inhabitants in "The House in which ..." make it possible to speak with full confidence about the culture of Russian-speaking Armenians. Those works are analyzed from the point of view of reproduction of the Russian picture of the world in them and the reader's perception of it through the characteristic features of the Russian national character brilliantly reflected with the special aesthetics inherent in writers who do not live in a Russian-speaking environment, which makes the novels united by the search for moral meanings a phenomenon in children's literature. Preserving the tradition of the Armenian literature in any language to write about Armenia, its culture, the Armenian and his soul, M. Petrosyan and N. Abgaryan profoundly, and at the same time directly and visibly show the importance of the interaction of cultural systems, the need for a multifaceted interethnic dialogue, proving the essential role of the historical, social, spiritual unity, instilling adult morality in adolescents through a striking awareness of spirituality, morality, empathy, etc. as components of the national picture of the world.

Keywords: aesthetics of the novel, national picture of the world, archetype, mythology, cultural values.

Publication date: 23.03.2022

Citation link:

Denisenko E., Dmitrievskaya L. The Russian Picture of the World in modern Russian-language Armenian literature about children and adolescents (based on the works by N. Abgaryan and M. Petrosyan) // Russian Journal of Bilingualism Studies – 2021. – Language conceptualization of the world and bilingualism: problems of interference, linguodidactic and literary discussions С. 54-61 [Electronic resource]. URL: <https://bilingualism.ru/S271291870019136-5-1> (circulation date: 25.07.2024).